

В зале внезапно воцарилась тишина. В галерею, шурша дорогими тканями, вошла новая группа почетных гостей в сопровождении внушительной свиты. Держались они уверенно и проследовали напрямик к VIP-местам в первом ряду.

Точнее, это были две разные делегации. Они шли по противоположным проходам, демонстративно игнорируя друг друга, что подчеркивало невидимую, но вполне осязаемую границу между ними. Во главе каждой шествовали мужчины в традиционных белоснежных кандурах — рослые, величественные, с непроницаемыми лицами. Ну конечно, кто же еще, как не молодые принцы из Абу-Даби!

— Денежные мешки пожаловали, — вполоборота шепнул в скрытый микрофон Пэй И, обращаясь к коллегам по каналу связи.

Организаторы выставки обожали таких визитеров: чертовски хороши собой и сказочно богаты. Именно под их изысканные капризы и бездонные карманы подстраивается вся мировая индустрия роскоши, диктуют тренды для элиты.

Но когда заявляются сразу двое соперников — это головная боль. Распорядители спешно развели их по разные стороны зала. Перед каждым принцем тут же появились изящные серебряные подносы с закусками: козым сыром, вяленым мясом, густым йогуртом и пряными маслинами.

Особое отношение бросалось в глаза — кастовость в чистом виде. Сидевшим в третьем ряду боссу Цзяну и Чжан Шаочи никаких деликатесов не полагалось. Шаочи лишь презрительно усмехнулся про себя.

«Вчера я мяса наелся досыта, — лениво подумал Чжан Шаочи, и в его глазах блеснул хищный огонек. — Причем самого нежного, сочного... Кто вообще позарится на вашу сухую вяленую якатику, когда под боком был такой дикий леопард?»

— Я пасу Салиха, — не шевеля губами, передал Пэй И. — Проверю каждого из его свиты.

— Принято, — отозвалась Не Янь. — Я займусь людьми Заида. С ним восемь сопровождающих.

— Следите, нет ли среди них подозрительных лиц. И проверьте, не затесался ли в свиту кто-то чужой, о ком сам принц даже не догадывается... — добавил Пэй И.

Высокопоставленные гости с Ближнего Востока вели себя сдержанно. По их этикету непозволительно бурно выражать эмоции или громко смеяться на людях; величие измеряется тяжелым, авторитетным молчанием. Из-за этого в зале воцарилась гнетущая атмосфера — остальные гости тоже притихли, лишь изредка обмениваясь косыми взглядами.

Тем временем на сцену поочередно поднимались хранитель королевского дворца, историки и эксперты, представляя лоты. Здесь были средневековые готические ковчежцы, контрабандный фарфор эпох Сун и Мин и старинные персидские гобелены ручной работы...

Заинтересованные покупатели не устраивали балаган с табличками. Они молча вписывали суммы в изящные карточки и опускали их на серебряные подносы перед собой. Официанты с вежливым поклоном уносили эти записки устроителям. В этом и заключался особый шик закрытого показа: никаких криков и публичного торга. Чистый бизнес под маской светской беседы и роскошного обмена любезностями.

Если несколько человек претендовали на один лот, им достаточно было обменяться взглядами и легкими кивками — и кто-то благородно уступал. К примеру, представитель японской ассоциации, расплывшись в вежливой улыбке, несколько раз согнулся в три погибели перед британским посланником. Активно жестикулируя, он безмолвно молил: «Только после вас, прошу», уступая изящный селадоновый вазон англичанам.

Принц Салих положил глаз на роскошный ковер ручной работы в комплекте с резным столиком из редкого золотистого аравийского дерева. Едва его пальцы вывели цифру на карточке, остальные гости, проявив завидную деликатность, тут же вышли из игры.

Но на этом Салих не остановился. Он небрежно повел рукой, давая понять помощнику:

— Передайте документы на лот господину Чжану, что сидит позади. Это мой подарок другу.

Присутствующие тихо ахнули. Подарок другу? Почти интимный жест!

От такой щедрости у многих перехватило дыхание. Где выдают таких друзей? Заверните сразу десяток!

Чжан Шаочи сам опешил на мгновение, его карие глаза потеплели от удивления. Раз уж ему так красиво и прилюдно оказали почет, босс Чжан солидно кивнул, выражая признательность царственному приятелю.

Салих едва заметно усмехнулся. В нем проснулся азарт соперничества. Он бросил торжествующий взгляд на японского гостя, словно говоря: «Вот как нужно вести дела и поддерживать близких. Зачем устраивать эти расшаркивания, если можно просто выкупить вещь и подарить? Учитесь щедрости, скряги».

— Мамочки, неужели нашему боссу Чжану только что задонатили в прямом эфире? — так и покатился со смеху Фань Гао. — Шаочи у нас прямо как топовый стример, которого осыпают подарками преданные фанаты!

— Хватит ржать, — цыкнула Не Янь, хотя сама не сдержала смешка. — Обычные забавы

зажравшихся богачей.

Пэй И, сидевший с каменным лицом среди журналистов, раздраженно проворчал в микрофон:

— И чего разрисовался перед ним...

— Ха-ха-ха! — выдал Фань Гао.

Пэй И лишь фыркнул:

— Обаяние у него так и прет, вечно на него кто-то западает.

На самом деле принц Салих не имел никаких скрытых мотивов в отношении Чжан Шаочи. Строгие каноны его веры исключали подобные вольности, да и дома его ждали четыре писанные красавицы-жены. Для него это было дружеским жестом — подумаешь, ковер и столик! С тем же успехом обычный человек мог презентовать приятелю ящик отборных домашних мандаринов или сушеную хурму из родной провинции. Стоило ли поднимать шум?

Цзян Хань в торгах не участвовал. Он демонстрировал глубокие познания в искусстве, увлеченно комментируя Шаочи каждую деталь, но кошелек держал закрытым, не спеша расставаться со средствами.

— А теперь, — вещал со сцены зритель, — перед вами частная коллекция от анонимного владельца. Согласно историческим хроникам, эти украшения принадлежали самой Клеопатре VII. Легенда гласит, что именно этот массивный золотой обруч и парные браслеты царица надела на свадебное торжество с римским полководцем Марком Антонием. Изделия инкрустированы рубинами, кошачьим глазом, изумрудами и панцирем черепахи, образуя тончайший змеиный орнамент... Гарнитур из трех предметов представляет исключительную историческую ценность.

У Чжан Шаочи мгновенно загорелись глаза. Он без колебаний вывел на карточке баснословную сумму. Окинув зал тяжелым, не терпящим возражений взглядом, он недвусмысленно дал понять остальным претендентам: «Даже не пытайтесь». Босс Чжан вознамерился забрать этот комплект любой ценой.

Босс не поскупился. Довольный собой, он уже предвкушал, как преподнесет этот поистине царский подарок одному упрямому адресату.

Пэй И вытянул шею, разглядывая лот, и лишился дара речи.

«...»

Дизайн показался ему до боли знакомым. Разумеется, у него на шее когда-то красовался не музейный экспонат. В прежние времена они ради шутки баловались дешевыми посеребренными поделками: изящный ошейник, пара браслетов и тонкая цепочка, сковывающая его запястья и горло... Пэй И поспешно отвел взгляд, чувствуя, как предательский жар заливает уши и шею. Черт бы побрал этого похотливого ублюдка.

Светская прелюдия подошла к концу. В зале нарастало нетерпение, гости перешептывались, а принцы из Абу-Даби подобрались, сменив расслабленные позы на каменную сосредоточенность. Наступал кульминационный момент.

На сцену на бесшумных роликах выкатили массивный постамент. На нем покоился богато украшенный резьбой старинный саркофаг.

В зале повисла мертвая тишина. Все взоры устремились на зловещий экспонат.

— Маркиз Сало унаследовал свой титул от испанской короны, чья родословная насчитывает несколько веков, — заговорил ведущий. — Некоторое время он проживал здесь, в королевском дворце в Казерте, и был вхож в высший свет. Как известно, в сороковых годах прошлого века, в разгар мировой войны, у него возникли серьезные разногласия с тогдашним диктатором Муссолини. Маркиз открыто выступал против войны, что привело к жесточайшему конфликту с властями.

— Вскоре маркиз скоропостижно скончался при весьма загадочных и пугающих обстоятельствах. Поговаривали, что диктатор приказал устранить его тайно. Способ казни выбрали изощренный: несчастного аристократа сделали подопытным в секретных биологических испытаниях стран Оси... Иными словами, его использовали как живой материал. По этой причине саркофаг, упокоивший останки маркиза, хранит не только драгоценную утварь, но и, если верить слухам, пробудившееся древнее зло...

Нагнетающий тон ведущего возымел действие: в зале стало холодно и неудобно, воцарилась мрачная, почти мистическая атмосфера.

Легенда, щедро приправленная жуткими подробностями, вела к одной простой, но пугающей мысли: маркиз стал жертвой испытаний раннего прототипа биологического оружия. Ему ввели смертоносный штамм чумы нового поколения — оружие колоссальной разрушительной силы, способное за считанные дни выкосить целую армию.

Бактерии могли законсервироваться в его костях. С современным уровнем развития генетики восстановить вымерший патоген по остаткам ДНК — плевое дело. А затем наладить массовое производство, выпустив этого демона войны на свободу.

Лицо Чжан Шаочи помрачнело, став твердым как гранит. Он лишь скептически покачал головой.

«Совсем из ума выжили, — пронеслось в его голове. — Тот, кто состряпал эту байку, круглый идиот. И ведь верят же».

Но благообразная, одетая с иголки публика словно по невидимой команде дружно схватилась за ручки. Все принялись лихорадочно вписывать цифры в карточки.

Шаочи огляделся с нескрываем изумлением. Похоже, во всем зале только они с Цзян Ханем не собирались бороться за это воплощение человеческого безумия.

— Мы пришли в этот мир, чтобы со вкусом тратить деньги и наслаждаться жизнью, а не искать себе могилу, — негромко заметил Цзян Хань. — На эти миллионы я лучше прикуплю парочку шестизвездочных отелей или спущу на воду новую суперяхту!

Принцы из Абу-Даби, не скупясь, бросали в игру астрономические суммы. Пэй И с галерки не видел карточек, но легко мог представить масштаб ставок. Представители западных спецслужб — британцы, американцы, французы — хмурились и нервно переглядывались.

— Эти двое взвинтили цену до небес, — раздался в наушнике голос Не Янь. — Остальные покупатели нервно курят в сторонке.

— Сейчас начнется самое веселое... — тихо отозвался Пэй И.

Салих сидел с каменным лицом, а Заид так и пыхал яростью. Братья сцепились не на шутку, готовые перегрызть друг другу глотки за этот злосчастный ящик.

На первый взгляд принцы казались близнецами: одинаковые белоснежные одеяния, скрывающие фигуры, схожие черты лица, аккуратные бороды и выразительные глаза. Журналисты в ложе прессы различали их исключительно по живым талисманам, которые всегда сопровождали хозяев. Тут уж точно не ошибешься: любитель пустынных газелей против хозяина экзотического оцелота!

— Тот, что с копытным, опять поднял ставку. Ну и деньжищ у этих шейхов... Кошатник не отстает! Шаг уже удвоился, они натурально идут ва-банк!

В этот момент благородная газель не выдержала и прямо на роскошный ковер выкатила аккуратную горку навоза. Гости сделали вид, что ничего не заметили, а слуги тут же бесшумно бросились ликвидировать последствия конфуза.

С другой стороны зала оцелот Хаби, вдоволь навалявшись на спине и устав от всеобщего внимания, заскучал. Он потянулся, грациозно спрыгнул с шелковой подушки и отправился на прогулку.

Почуяв знакомый запах, дикий кот вальяжно пошествовал между рядами кресел, игнорируя

ошарашенных гостей, и замер у ног Чжан Шаочи.

— Мяу-у-у, — глухо рыкнул зверь и одним мощным прыжком взлетел на колени к боссу. Весом он не уступал приличному тигренку. Мягкие, но увесистые лапы легли Шаочи прямо на плечи, а пушистая морда уткнулась в шею. Оцелот явно требовал своей порции ласки: «Ну давай, погладь меня!»

Командир Пэй тем временем незаметно выскользнул из зала. Почувствовав, что за ним тянется «хвост», он быстро сориентировался и свернул в туалетную комнату в конце длинного коридора.

— Что, англичане рвут и мечут? — прижав палец к наушнику, ядовито прошептал Пэй И. — Да хоть лопнут пускай. Эти двое закусали удила. Неужели спецы из Лондонского управления только сейчас осознали, насколько их контора нищая по сравнению с шейхами? Сами же эту глупость в лондонском отделе состряпали, а теперь локти кусают...

Дверь за спиной тихо скрипнула — серый волк явился по следу своей добычи.

Чжан Шаочи ориентировался исключительно на чутье. Какая именно дверца скрывает его хитрую кошку? Он дернул одну — заперто. Босс нахмурился и с силой забарабанил по пластику. С его бесцеремонным характером можно было ожидать, что он перемахнет через перегородку.

Пэй И обреченно вздохнул, потер переносицу и повернул замок. Шаочи тут же ввалился внутрь, мгновенно заполнив собой тесное пространство и буравя его собственническим взглядом.

— Босс Чжан, я вообще-то по делу зашел. Вы решили составить мне компанию у унитаза?

— А ты действительно собрался им воспользоваться? Ну давай, действуй, а я погляжу, — хмыкнул Шаочи, наступая.

— Не слишком ли извращенные у вас фантазии? — Пэй И скептически приподнял бровь, не поддаваясь на провокацию.

— Тебе ли не знать мои вкусы? — Шаочи дернул бровью. В этой дуэли характеров уступать никто не собирался.

— Да ты... — Пэй И хотел съязвить, но вдруг осекся. В последнее время с ним такое случалось: мысли путались, словно в глубине памяти закоротило какой-то важный узел, возвращая его на много лет назад.

Перед внутренним взором проносились обрывки ушедших дней — теплое, пронзительное

прошлое, которое он не мог и не хотел вычеркивать, хотя эмоции доходили с сильным запозданием. Именно тогда он впервые засомневался: все ли в порядке с его разумом?

В юности он был несносным, вспыльчивым мальчишкой. Когда нравоучения Второго дяди вставали поперек горла, он запирался в ванной и часами сидел на унитазе с потрепанным мужским журналом, демонстрируя свой протест.

Тогда Шаочи просто взламывал замок, бесцеремонно вламывался внутрь и, возвышаясь над ним грозной скалой, рычал:

— Нравится тут сидеть? Ну так сиди дальше, не смею мешать.

А потом?

Потом разгневанный покровитель заставлял его стоять на коленях прямо на ободке — в позе, которая не позволяла свести бедра вместе... Шаочи прижимал его к себе сзади, до боли сжимая пальцы на его шее, брал жестко, до хрипа, и шептал на ухо:

— Тебе ведь нравится, когда я так с тобой? Ну что, полегчало? Будешь еще характер показывать?

И строптивый котенок сразу сдавался. Хныкал, ластился, утыкался носом в горячую грудь, вымаливая прощение.

Этот мужчина всегда оставался его тихой гаванью — сильный, надежный, с идеальным рельефом мускулов. Шаочи гладил его по лицу, целовал соленое от слез веко и ворчал:

— Больше не смей со мной упрямиться. И чтоб завтра же был в университете! Сдай все хвосты, защити диплом, а уже потом шатайся со своими друзьями, оборванец.

«Был ли он несправедлив ко мне?»

«Нет. Шаочи никогда не был подлецом. Да, резкий, надменный, слова ласкового не дождешься, чужих близко не подпускает... Но со мной он никогда не был жестоким».

\*\*\*

— Вы швыряетесь такими деньгами ради какой-то безделушки? — Пэй И поспешно отвел взгляд, чувствуя, как горят кончики ушей.

— Не нравится? — Шаочи прищурился. — Ну, тогда подарю кому-нибудь другому.

— Только попробуй, — мгновенно окрысился Пэй И.

— И что ты мне сделаешь? — Шаочи самодовольно осклабился. Угрозы его лишь забавляли.

«Я. Спущу. С тебя. Шкуру», — беззвучно, одними губами пообещал Пэй И.

Шаочи, пожалуй, был единственным человеком на земле, который в ответ на обещание снять с него шкуру мог расплыться в блаженной, совершенно мазохистской улыбке.

— Значит, заберешь себе? — Шаочи прижал его бедром к перегородке, понизив голос до интимного шепота. — Я ведь спать не могу, так хочу примерить этот золотой обруч на твою шею. Зацепить карабин за кольцо, потянуть цепочку к браслетам на запястьях, заломить тебе руки за спину, чтобы даже дернуться не мог... Ну как, нравится картинка? Где хочешь быть привязанным: у меня дома к кровати или под рабочим столом в офисе? Пожалуй, выберем кабинет, ты ведь у нас любитель острых ощущений.

— Раскатал губу, — Пэй И рванулся к выходу, но крепкие руки Шаочи намертво прижали его к стене. В тесной кабинке их локти столкнулись, дыхание сбилось, заполнив пространство жарким хрипом.

— погоди, не беги, — Шаочи мгновенно посерьезнел, утихомиривая вспыхнувшее возбуждение. — У меня серьезный вопрос. Что за цирк с этим саркофагом? Зачем они глотки грызут за грудку старых костей? Они правда верят, что из этого праха можно извлечь смертельный вирус?

— Верят, и еще как. И готовы платить любые деньги, — Пэй И уперся ладонями в его грудь. — Кое-кто готов пойти на любое безумие, лишь бы заполучить подтверждение, что патоген реален.

— Какая-то запредельная тупость и мерзость. Что они с ним сделают? Начинят боеголовок и устроят конец света?

Командир шпионской группы мысленно согласился с формулировкой «тупость и мерзость». Он внимательно посмотрел на любовника — надо признать, в вопросах морали они всегда сходились идеально.

— До боеголовок им далеко, мир устоит, — вздохнул он. — К тому же внутри этого ящика лежит обычный мусор. Там нет того, что они ищут.

— Пусто? — переспросил Шаочи.

— Сам подумай. Вся эта мистика вокруг Саркофага злого духа — раздутая до небес фальшивка. Неужели не ясно, ради чего все затевалось?



Шаочи прищурился, и в его глазах блеснула догадка:

— Ну и методы. Распустили слухи, заманили сюда всю эту шваль под видом аукциона, чтобы взять тепленькими прямо на месте?

— Масштабно, шумно и безумно дорого, — Пэй И покачал головой. — Но начальство искренне надеется, что крупная рыба клюнет на эту наживку.

Вдруг входная дверь с грохотом распахнулась.

Мужчины мгновенно замолчали, обменявшись заговорщицкими взглядами: «Тише».

На самом деле, эта операция МКИА грозила превратиться в грандиозный провал. Инициаторы загнали себя в глухой угол.

Идею подбросить ложную цель выдвинул Четвертый специальный отдел МКИА — лондонские пиджоны. Они планировали выманить главного подозреваемого, выстраивая эту ловушку два года. За это время миф оброс «научными» трудами, историки спорили до хрипоты, превращая откровенную ложь в непреложную истину. А приманкой служил злосчастный гроб.

Но никто не ожидал, что на огонек заглянут принцы Заид и Салих. Да еще и оба сразу! Нефтяные магнаты устроили настоящую бойню кошельков, начисто лишив остальных агентов под прикрытием возможности сделать хоть одну ставку. Против бездонных бюджетов Персидского залива не попрешь.

Послышались неторопливые шаги. Вошедший проигнорировал писсуары и направился прямо к кабинкам, шумно проверяя замки.

Одна дверь хлопнула, вторая...

Шаочи беззвучно одними глазами спросил: «Кто это? Что делать?»

Пэй И приложил палец к губам: «Тихо. Не высывайся».

Раздался резкий толчок — кто-то дернул ручку их кабинки. Чжан Шаочи раздраженно скрипнул зубами.

«Какого черта ломиться, слепой, что ли?»

Недолго думая, босс Чжан обхватил Пэй И за талию, развернул спиной к себе и грубо прижал лицом к крышке унитаза.

Этот жест был отработан до автоматизма. Шаочи навалился сзади всем телом, сминая дорогую ткань пиджака, и прижал Пэй И бедрами к перегородке, создавая полную иллюзию бурного секса.

Человек снаружи потоптался у двери, прислушиваясь к шорохам и тяжелому дыханию внутри кабинки. Видимо, решив не мешать чужому уединению, он наконец зашагал к выходу.

Пэй И с пунцовым лицом резко развернулся и силой отпихнул Шаочи.

Горло сдавило спазмом, тело предательски отозвалось на грубые ласки, но разум шпиона уже лихорадочно анализировал произошедшее.

Понимая, что незваный гость мог заглянуть под дверь, Пэй И мгновенно присел и прильнул глазом к щели, успев заметить начищенные мужские туфли уходящего.

С ледяным выражением лица он распахнул дверь кабинки и вышел.

Шаочи поспешил за ним. Честно говоря, пару секунд назад он и сам потерял голову от близости и едва сдерживал порывы. Но сейчас похотливые мысли пришлось отложить — безопасность Сяо Пэя была важнее.

У раковины стоял широкоплечий мужчина в безупречном костюме и классических туфлях. Сегодня во дворце половина гостей выглядела так же, разобрать детали было невозможно: то ли охранник, то ли телохранитель одного из шейхов, то ли коллега из другого отдела. А может — тот самый подозреваемый.

На ходу поправляя измятый воротник рубашки, командир группы Пэй небрежно приблизился к незнакомцу.

Мужчина бросил на него короткий взгляд сквозь зеркало и, не говоря ни слова, направился к выходу. В воздухе тут же разлился удушающий шлейф дорогого парфюма. Пэй И успел заметить изящный темно-зеленый шелковый платок, повязанный вокруг его шеи.

— Ну и вонища. Вечно эти иностранцы пытаются залить духами своё естественное амбре, — Пэй И демонстративно сморщил нос.

— Вот как? — в голосе Шаочи прорезались ревнивые нотки. — Значит, спать с ними тебе не очень понравилось?

— Приходилось прищепку на нос цеплять и дышать исключительно ртом, — с деланным цинизмом парировал шпион. — Зато компенсировали напором и размерами. Так что жаловаться не на что.

В ту же секунду сильная рука обхватила его за горло и рванула назад, впечатав лопатками в холодный мрамор умывальника.

— Значит, развлекался вовсю? — глаза Шаочи налились кровью. Эта вечная игра в кошки-мышки выматывала его до предела.

— По-настоящему зацепить меня никто так и не смог, — твердо ответил Пэй И, прямо глядя ему в глаза. Ему было наплевать, что в этот момент вся его опергруппа слушает их перепалку в прямом эфире и, вероятно, мечтает отключить шефу звук.

Гордость не позволяла ему казаться слабым. За эти пять лет разлуки он ни разу не почувствовал себя жалкой жертвой, нуждающейся в чьей-то милостыне или жалости.

Поняв, что упрямого мальчишку не переспорить, Шаочи неловко кашлянул и отпустил его:

— Тот тип... не ваш клиент?

— Вряд ли, — покачал головой Пэй И. — Наша цель пришла за саркофагом, а не за нами. Этот хлыщ проверял кабинки — скорее всего, тоже искал кого-то.

Они покинули уборную по отдельности, сохраняя конспирацию. Из выставочного зала уже доносился невообразимый гвалт. В наушнике затрещал взволнованный голос Не Янь:

— Командир, Салих только что выкупил гроб! Сумма просто космическая! Заид в бешенстве перевернул поднос с закусками и орет, что брат проданся американцам, раз у него нашлись такие бабки. Они там чуть ли не врукопашную сошлись!

Пэй И промолчал, лишь потер виски.

Ситуация окончательно вышла из-под контроля. Агенты МКИА в зале заметно занервничали, стягиваясь в кучу.

— Может, шепнуть этим придуркам на ухо, чтобы прикусили языки? Из-за них вся операция летит к чертям!

Для этих двух избалованных принцев — одного с копытным, другого с хищником — саркофаг стал делом престижа. Боясь уступить сопернику, они не жалели нефтедолларов ради куска дерева с сомнительным содержимым. И Салих победил: просто выписал чек с немыслимым количеством нулей и приказал свите: «Забирайте ящик».

Наблюдая за этим фарсом из задних рядов, Чжан Шаочи искренне сочувствовал бюджету своего венценосного приятеля. Уж лучше бы тот ржавый китайский треножник купил, толку и

то больше было бы.

Агенты из Лондонского управления специальной службы стояли бледные как смерть. В их глазах читалась неприкрытая скорбь бывшего величия: некогда великая империя измельчала настолько, что не способна перебить ставку захудалого восточного принца на торгах за старую гробницу. Какое падение...

<http://bllate.org/book/19434/1999008>